

Газета Федерального государственного бюджетного учреждения культуры «Государственный историко-архитектурный и этнографический музей-заповедник «Кижи»
Выходит с июня 2004 года

№2 (97) МАРТ 2013 года

Кижские реставраторы сохраняют подлинность памятника ЮНЕСКО

Весной начнется очередной сезон реставрационных работ на Кижском погосте, но в течение зимы реставрация не останавливалась — велась в цехах производственного комплекса музея-заповедника «Кижи». В марте 2013 года Плотницким центром музея и ООО АРЦ «Заонежье» во главе со службой реставрации Кижского погоста закончены работы по реставрации первой части VI технологического пояса Преображенской церкви.

На сегодняшний момент сруб VI пояса Преображенской церкви собран и находится в процессе обжигания с моделированием нагрузки в срубе Преображенской церкви в сборочном цехе реставрационного комплекса на о. Кижи. Сотрудниками ООО «ПКФ «Стройреконструкция» (г. Санкт-Петербург) были выполнены разработки дополнительных реставрационных предложений по реставрации сруба Преображенской церкви на основе практического определения модуля упругости и модуля деформации срубовых панельных стен в процессе их обжигания. Работы были выполнены с помощью силовых жимов на основе гидравлических домкратов и механических тезометров.

В апреле 2013 года на острове Кижи ожидается визит экспертной комиссии ЮНЕСКО с очередной проверкой хода реставрационных работ на памятнике.

В преддверии этого события пресс-службой музея на остров был организован пресс-тур: журналистов карельских СМИ встретили начальник Плотницкого центра музея-заповедника «Кижи» Андрей Ковалчук и директор АРЦ «Заонежье» Виталий Скопин. Представители СМИ вначале побывали на реставрационной площадке Кижского погоста, где посмотрели уже отреставрированный VII пояс и новый фундамент.

Внутри Преображенской церкви, которая сейчас законсервирована на зиму, поднялись на V ярус благодаря тому, что в церковь введен металлокаркас. Это инженерное укрепление церкви очень крепко в 80-е годы. Но сегодня нужно сказать о том, что если бы этот каркас тогда не был установлен, церковь не дожила бы до реставрации — была огромная вероятность обрушения памятника. Сейчас реставраторы смотрят на каркас с большим уважением.

Виталий Скопин рассказал, что на всех исторических постройках, которые давно не перебирали и

причина — за 300 лет были утрачены нижние два венца: церковь исторически была выше, но под собственной тяжестью с годами осела. Сегодня те самые венцыдорублены и восстановлены, что и дает довольно большой процент новых элементов. Вторая причина заключается в том, что в период реставрации XIX в. новые бревна вставлялись в уже деформированный сруб, поэтому приходилось менять эти бревна в ходе реставрационных работ — они конструктивно не вставали на место. Третья причина — погодные и природные условия.

Реставрационные работы в музее ведутся бесперебойно — в любое время года. Поэтому после осмотра Преображенской церкви журналисты побывали в сердце реставрационных работ — Плотницком центре музея. Здесь работают лучшие специалисты, мастера своего дела — потомственные плотники. Журналисты своими глазами увидели процесс сложных реставрационных работ и уже собранный VI пояс церкви в сборочном цехе Плотницкого центра.

С 2009 года активно ведутся реставрационные работы на главной жемчужине музея-заповедника «Кижи» — церкви Преображения Господня. На глазах у всего мира 22-главая красавица ювелирно перебирается одними из лучших мастеров Русского Севера. у которых не было хорошего фундамента, нижняя часть сруба всегда наиболее сильно повреждена. Очевидно, что соприкосновение с землей, травой, повышенная влажность способствует гниению, так что это традиционно и привычно видеть, когда в нижнем ярусе производится большой процент замены.

Он отметил, что подход к замене бревен в случае с Преображенской церковью был беспрецедентным: по каждому бревну собиралась целая комиссия — такой работы архитекторов и реставраторов до сегодняшнего дня еще не было. И категорически неправильно говорить о том, что можно было бы сохранить больший процент древесины. Специалисты бились за каждое бревно! И сегодня крайне важно, что подлинник сохраняется.

Именно поэтому новый материал заготавливается в Муезерском, Пряжинском и Пудожском районах Республики Карелия — там он высочайшего качества. Если посмотреть на торцы сосновых бревен, то видно, что бревна колossalной плотности и количество смолы в этом лесе немыслимо. Лес такого качества, что он не требует антисептирования! Эти бревна простоят не одно столетие.

Отвечая на вопрос о процентном соотношении новых и старых бревен Преображенской церкви — сколько родных элементов будет сохранено, Андрей Ковалчук отметил, что наибольший процент новых

элементов по объему был в наиболее деформированном VII, нижнем пояс: 45 % новых элементов, 55% — исторических. Чем выше — тем ситуация лучше. На сегодняшний день завершаются реставрационные работы VI пояса церкви, здесь цифры совсем другие: менее 25 % новых элементов. Почему в VII пояс так много новых элементов? Причин тут несколько. Главная

причина — за 300 лет были утрачены нижние два венца: церковь исторически была выше, но под собственной тяжестью с годами осела. Сегодня те самые венцыдорублены и восстановлены, что и дает довольно большой процент новых элементов. Вторая причина заключается в том, что в период реставрации XIX в. новые бревна вставлялись в уже деформированный сруб, поэтому приходилось менять эти бревна в ходе реставрационных работ — они конструктивно не вставали на место. Третья причина — погодные и природные условия.

Реставрационные работы в музее ведутся бесперебойно — в любое время года. Поэтому после осмотра Преображенской церкви журналисты побывали в сердце реставрационных работ — Плотницком центре музея. Здесь работают лучшие специалисты, мастера своего дела — потомственные плотники. Журналисты своими глазами увидели процесс сложных реставрационных работ и уже собранный VI пояс церкви в сборочном цехе Плотницкого центра.

КИЖИ КИЖИ КИЖИ МАВНЫЕ НОВОСТИ

• В Москве состоялась XI отчетно-выборная конференция ИКОМ России, на которой были избраны Президент и Президиум на 2013-2016 гг. Музей-заповедник «Кижи» — коллективный член ИКОМ — представляла зам. директора Т. Незвицкая. Президентом ИКОМ России единогласно переизбран В. Толстой.

• На о. Кижи продолжаются работы по реставрации часовни Трех Святителей из д. Кавгора. Подрядная организация — ООО «АРЦ «Заонежье», директор В. Скопин. На сегодняшний день полностью выполнена переборка сруба восемьмика с ликвидацией деформаций, заменой деструктированных бревен и установкой вычинок. Произведена заготовка и первичная обработка необходимых материалов для реставрации кровель часовни.

• Сотрудники музея «Кижи» — зам. директора О. Титова и зав. сектором С. Касьянов — посетили музейный, культурный и туристский центр Carelicum (г. Йоэнсуу) в связи с подготовкой выставки, которая состоится там в 2014 г. в рамках международного проекта «Современный Старый город».

• На музее состоялось рабочее совещание по реализации нового проекта «ПроЭтно»: музейные технологии в гостевом туризме». На встрече дизайнеры проекта познакомили с тем, как идет разработка фирменного стиля и логотипа. Из двух предложенных вариантов был выбран тот, который бесспорно соответствует территории Кижских шхер и задачам проекта.

• В музее прошел очередной День партнера с поставщиками сувенирной продукции — представителями крупных производственных организаций и частными мастерами Карелии, а также партнёрами из Санкт-Петербурга. На мероприятии была представлена презентация сувенирного магазина на о. Кижи, подведены итоги сотрудничества за прошлый туристический сезон, определены перспективы и организацией работы на 2013 г. Состоялась активная дискуссия по вопросам взаимного сотрудничества.

• Завершился Всероссийский конкурс проектов, посвященный 20-летию Летней музейно-этнографической школы на о. Кижи. На конкурс было представлено 23 проекта, из них 12 — из Петрозаводска, 3 — из районов РК, 7 — из регионов РФ, 1 международный проект — из г. Йоэнсуу. По итогам конкурса жюри отобрало 12 проектов. В рамках работы Летней школы состоится специальная педагогическая сессия для руководителей групп ЛШ «Наследие и дети. 20 лет творчества в Летней музейно-этнографической школе на о. Кижи».

• Подведены итоги Всероссийского конкурса проектов Летнего университета на острове Кижи, посвященного 10-летию ЛУ. На конкурс поступило 13 проектов: 6 проектов из Карелии, 7 — из регионов РФ (Москва, Санкт-Петербург, Ставрополь). В 2013 году на остров приедут 8 групп студентов и специалистов сфер образования и культуры. Впервые в ЛУ попадут участники и руководители фольклорных коллективов «Братыня» из МГУ им. М. В. Ломоносова и «Лад» из Санкт-Петербурга, фотографы из Карелии и рукодельницы из Пудожского района.

• В музее состоялось совещание по подготовке XIV фестиваля «Кижская регата», который пройдет 2 и 3 августа на о. Кижи. На совещании обсуждались предложения по программе и составу Оргкомитета фестиваля, анализировались основные программы организации мероприятия.

• Открыт прием заявок на участие в праздничных гонках и конкурсе судостроителей «Народная лодка», которые состоятся в рамках фестиваля «Кижская регата». Подробности на сайте www.kizhi.karelia.ru.

• Музей «Кижи» в рамках 13-го ежегодного республиканского конкурса «Книга года» представляет два издания: «Кижи. Альбом-путеводитель по музею-заповеднику» (составитель И. Мельников, фото О. Семененко) и «Ирина Андреевна Федосова — вопленица и поэтесса» В. Кузнецовой, И. Набоковой, Д. Абросимовой.

• В музее «Кижи» в рамках Постоянно действующего семинара по музейной педагогике состоялся семинар «Методика интерпретации объектов историко-культурного наследия исторических городов в детском художественном творчестве. Деятельность студии «Кижская палитра» по актуализации историко-культурной среды города». Руководитель детской музейной студии «Кижская палитра» С. Петрякова познакомила участников с работой студии и провела мастер-класс по изготовлению бумажного коллажа «Архитектурные силуэты».

• Открыта официальная группа музея-заповедника «Кижи» в социальной сети ВКонтакте: http://vk.com/kizhi_museum

• Подведены итоги очередной акции отдела маркетинга и туризма «Лучший покупатель». Победителем акции стала Марина Орлова, агент по снабжению Службы МТО, которой был вручен приз — фотоальбом М. Скрипкина «Сказка Русского Севера».

КИЖИ КИЖИ КИЖИ

ИТОГИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАБОТЫ МУЗЕЯ

20 февраля в музее-заповеднике «Кижи» прошла IX Отчетная конференция сотрудников музея-заповедника «Кижи».

Проводить ежегодные отчетные конференции — давняя традиция музея-заповедника «Кижи». Эта форма работы позволяет всему коллективу познакомиться с итогами деятельности музея в минувшем году, проанализировать деятельность всех подразделений и определить перспективы дальнейшего развития.

На конференции, которую открыл директор музея-заповедника «Кижи» А. Нелидов, были заслушаны тринадцать выступлений руководителей подразделений, а также сотрудников, ответственных за отдельные ключевые направления в работе музея. Все выступления сопровождались мультимедиапрезентациями, фото- и видеоматериалами, что позволило наиболее наглядно представить суть излагаемых тем.

О работе пресс-службы музея в 2012 г. рассказала её начальник Е. Добрынина. В финале выступления собравшимся был продемонстрирован четвертый фильм из цикла «Кижи. Летопись преобразования», созданный пресс-службой при участии отдела информационных и компьютерных технологий.

О ходе реставрации памятников Кижского архитектурного ансамбля — Преображенской и Покровской церквей — выступил А. Куселюк, ведущий инженер.

А. Любимцев, главный хранитель недвижимых памятников, познакомил всех с проделанной работой над «Планом управления объектом Всемирного наследия Кижский погост».

Об итогах и перспективах развития деятельности блока сохранения культурного и природного наследия, включающей как реставрацию памятников деревянного зодчества, находящихся на территории музея-заповедника «Кижи», так и вопросы землеустройства и сохранения исторического ландшафта, рассказала Т. Незвицкая, заместитель директора по сохранению недвижимых памятников, культурного и природного наследия.

В отчете о работе научно-экспозиционного блока И. Мельников, заместитель директора по научно-исследовательской и экскурсионной работе, представил достижения в области развития музеиной науки и научных публикаций, авторами которых являются

сотрудники музея. С основными итогами работы блока развития и презентационно-выставочной деятельности собравшихся познакомила Л. Степанова, и.о. заместителя директора по развитию и презентационно-выставочной деятельности.

О. Набокова, главный хранитель фондов, познакомила собравшихся с итогами комплектования и учета фондов коллекций, а также с непростой ситуацией, вызванной неоднократными изменениями требований МК РФ к данному вопросу, произошедшими в течение 2012 года. Но, несмотря на все трудности, музей «Кижи» справился и с этой задачей — все новые требования соблюдены.

Докладывая об итогах экскурсионного сезона 2012 года на острове Кижи, Н. Медведева, начальник отдела экскурсионной работы, убедительно разъяснила участникам конференции объективные причины некоторого снижения турпотока по сравнению с 2011 годом: удорожание водных круизов, изношенность судов, погодные условия — всё это не зависит от работы сотрудников музея, занимающихся экскурсионным обслуживанием прибывающих на остров туристов.

Очень важным, а во многом и новым, стало выступление ученого секретаря Н. Мельниковой о критериях оценки деятельности музея в 2012—2013 гг., так же как и выступление ведущего инженера И. Зеленоя о практике применения ФЗ-94 и новых требований и изменениях в законодательстве.

Основные итоги и результаты работы блока музеиного-образовательной деятельности музея в 2012 году осветила И. Павлова, заместитель директора по музеиному-образовательной деятельности.

Об итогах работы инженерно-технической службы и обеспечения безопасности рассказал первый заместитель директора Д. Луговой.

Итоги финансовой деятельности музея в 2012 году представила В. Соколова, главный экономист.

Закрывая конференцию, директор музея А. Нелидов ответил на вопросы её участников, а также отметил хороший уровень её подготовки и высокий профессионализм не только докладчиков, но и всего коллектива музея. В результате общее мнение выразилось в том, что отчетная конференция стала не только подведением итогов, но и отправной точкой для дальнейшей работы музея-заповедника «Кижи».

НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

5 марта состоялась V Отчетная конференция по итогам научно-исследовательской работы музея-заповедника «Кижи» в 2012 году.

Открывая конференцию, И. Мельников, зам. директора по научно-исследовательской и экскурсионной работе, кандидат исторических наук, определил цели и задачи данного ставшего уже традиционным мероприятия. В частности, он сказал, что научная деятельность является одной из основных форм работы музея-заповедника «Кижи» как федерального учреждения культуры и включает формирование фондового собрания, его изучение и публикацию.

Научные, хотя и немногочисленные, находки археологов музея: фрагменты керамики, стеклянных браслетов, височных кольец — ещё раз подтверждают заселение кижской земли новгородцами. Эти изыскания были представлены на научной конференции в Новгороде, где вызвали большой интерес.

Далее участники конференции познакомились с древесиноведческими исследованиями кандидата технических наук М. Кистерной; с итогами реставрации часовни Архангела Михаила и мониторингом кровельных конструкций памятников, о которых рассказала зам. директора музея-заповедника «Кижи» Т. Незвицкая.

На конференции также прозвучали доклады о развитии традиционного земледелия в экспозиции, экологических исследованиях в охранной зоне музея и возможностях использования Плана управления ландшафтами для проведения научных исследований. Несколько докладов были посвящены работе с архивными документами, как например, доклады о народных школах Кижской и Сенегубской волостей, о фактах и загадках судьбы лесничего И. Ф. Кучевского, в доме которого в настоящее время работают научные сотрудники музея, и др.

Все выступления иллюстрировались фотографиями, а результаты экспедиционной работы по изучению традиционного судостроения, помимо доклада и сопровождающих его фотографий, были представлены видеофильмом, созданным участниками экспедиции — Б. Москиным и Ю. Наумовым.

Всего в рамках работы конференции прозвучало восемнадцать выступлений. Все эти научные изыскания имеют прямое прикладное значение для работы музея-заповедника «Кижи», а также для дальнейшего развития музеиной науки.

Татьяна НИКОЛЮКИНА

Музейные технологии и гостевой туризм

Северсталь

В 2012 году музей-заповедник «Кижи» победил в III открытом грантовом конкурсе благотворительной программы «Музеи Русского Севера» компании «Северсталь» в номинации «Музейный бизнес, социальное предпринимательство и фандрайзинг». Музей «Кижи» — своеобразный фаворит конкурсов ОАО «Северсталь». В первом победил проект «Небеса» Заонежья. Он реализовывался в 2007—2008 годах и был представлен в разделах конкурса: «Организация и проведение выставок-исследований по теме «Русский Север» и «Издательские проекты». Во втором конкурсе в 2011 году музей «Кижи» был первым в номинации «Информационные технологии в музее» с проектом «ReАнимация. Музейная анимация».

В д. Леликово

най архитектуры, фольклорного наследия. Сегодня важно совместно музею и местным предпринимателям создать спектр услуг, способных мотивировать туристов остановиться на несколько дней в гостевых домах. Задача музея — предоставлять туристам экскурсионные, культурно-образовательные услуги, предлагая различные интерактивные программы. В задачи музея не входит размещение туристов на своей территории. Частные предприниматели, напротив, в основном занимаются размещением туристов в гостевых домах без предоставления экскурсионных услуг. В ряде гостевых домов, правда, предлагаются экскурсии по Заонежью, но информации по историко-культурным, природным достопримечательностям для подготовки маршрутов по этой территории у них крайне мало. Вместе с тем Заонежье — приоритетный объект научно-исследовательской, сбирательской, культурно-просветительской деятельности музея «Кижи», на копившего богатые информационные ресурсы.

В ситуации конкуренции с крупным бизнесом частные предприниматели совместно с музеем смогут создать особенные туристические услуги. Наладив сотрудничество с местными предпринимателями, музей может со временем «обрасти» партнерами — местными владельцами гостевых садов, представляющими свою родную культуру, традиции местности, и тем самым повысить интерес к взаимодействию с музеем, участию в программах, проектах, мероприятиях на острове.

Для этого нужно решить задачу подготовки и предоставления в гостевые дома информации об объектах природного, историко-культурного наследия, помочь хозяевам гостевых домов разработать новые экскурсионные маршруты и услуги, использовать особенности размещения гостевых домов, традиции данного населенного пункта, родовые прядания, наследие семьи, то есть то, что отличает любой гостевой дом, расположенный на этой территории. Для музея — это возможность использования научных исследований по археологии, истории, этнографии, фольклору и применения музейных технологий в оформлении, интерпретации культурного наследия. Планируется, что музей поможет реализовать 2-3 предложения гостевых домов: возможно, это будет мини-выставка или домашний музей, реконструкция обряда, экскурсионный маршрут, частный музей или что-либо другое...

В д. Кондопорежская

Немаловажным представляется использование ресурсов музея для продвижения проектной территории на туристический рынок. В рамках проекта планируется подготовка туристической карты, туристско-информационного буклета, проведение информационной кампании, включая использование музеиного сайта. Информационные материалы, выпущенные в рамках проекта, будут доступны гостевым домам Заонежья и всем, кто будет заинтересован в использовании этого опыта.

Проект нацелен донести до гостей Карелии и до самих жителей Заонежья уникальность территории, повысить её привлекательность и, главное — помочь сохранить историко-культурное наследие Русского Севера.

Благодаря этому проекту мы создаём модель взаимодействия с представителями бизнеса, используя ресурсы музея для поддержки и развития услуг, предлагаемых в гостевых домах, услуг, которые соответствуют историческим и этнографическим особенностям Заонежья, и предлагаем новые программы, экскурсионные маршруты на острове Кижи, которые требуют длительного пребывания туристов в Заонежье.

Сергей КАСЬЯНОВ, зав. сектором музейных программ и проектов

«Лесен петь я мастерица и во школе не была,
Видно ты, родитель-маменька, весёлу родила...»

Поводом для нашей первой небольшой экспедиционной поездки послужило изучение прядения шерсти как вида ручного труда и необходимость где-то раздобыть хорошей шерсти для обучения прядению участниц Фольклорно-этнографического театра. И вот как-то в обычном разговоре на вопросы: «Держат ли сейчас овец в селе? Можно ли купить шерсти для прядения? Да и прядят ли кто по старинке, ведь сейчас есть электрические прялки, и в магазинах пряжи разной полно», — жительница с. Деревянное Елена Александровна Пономарева подсказала: «Есть такая женщина, которая умеет прядь на прялке, как раньше пряли. Живет в центре нашего села Пелагея Тимофеевна Чугункова, и с ней можно встретиться». Собирались: Владлена Кантор, Надежда Ригоева и автор этих строк — поехали, благо не далеко — и ехать. Волновались. В общем-то, напрасно волновались. Встреча с Пелагеей Тимофеевной прошла настолько легко и интересно, что мы не заметили пролетевшего времени.

С собой взяли карды, прялку и уже чесанную заранее шерсть. Хозяйка обрадовалась, что мы всё привезли с собой, а то её прялки «все на чердаке теперь ук, достать трудно». Расположившись с прялкой в уголке комнаты, Пелагея Тимофеевна старалась показать нам все тонкости прядения, а мы с удовольствием учились у нее. «Была бы куделька закатана, так бы ровно шла ниточка. Кажется, нитка-то добра вышла. Хорошая. Ты снимай хорошую нитку...».

Ее комментарии перемежались воспоминаниями о жизни: «Когда первый раз мне мама дала шерсть, говорит, что у нее тут крутилось — здесь не дёргалось, здесь дёргается — здесь не крутится. И потом научилася и тут, и тут. Ребята-то научат, как будешь большую команду ростить робят, так научишься и прядь да и всё делать. Мама моя нас десять человек ростила — пять братьев, пять сестёр, я девята, дак прядла да и всё делала. Петь что ли?»

Спи, дитё ражёная, у сердца нашёна.
Баю, баюшки, баю, ни лахься-ка на краю,
На край скатисся да увалисся.
Спи, моё дитя, выспись, маленькая.
Спи, дитё, от зори до зори
Да на мягкой постели...

«Шерсть я зимой пряла вечерами. Робята все спят, у меня ведь их пятеро было. И овечек держала. А овечек выстриги, высушу эту шерсть, выкардаю, дак эдак расшишай, потом кардай, сделаю кудельки, кладу на прялку, и пряла. Какая песня на ум попадёт, ту я и пела: «Кари глазки, куды вы скрылись, навек заставили страдать. А я страдала, страдать буду...». Мама у меня всегда пела эту песенку. Забыла уже, забыла маминны слова».

Голос у Пелагеи Тимофеевны «теплый», свободный, с приятными бархатными нотками. Наше высказывание о том, как красиво она поет, услышали шутливое: «Правда? Научишись, деревянно не будешь петь. А в эту нельзя туды вот в филармонию?» — «Можно и в филармонию, только пойте еще что-нибудь, что помните, любимую». — «Ну, хать нитки-то стали хороши получаться?» — «Да, хорошо». — «Ну, и слава Богу» (тихо напевает): «Лесенки да басенки, душа болит по Васеньке...»

«Что вспоминать? Восемнадцать лет мне было. Финны пришли, заняли территорию нашу. Пошло потом мятрство до 44-го года. Таську Мухину, подружку, расстреляли в Кузаранде. Ну а финны-то пришли, у нас штаб был там, в двухэтажном доме, и за мной пришли. Я оделася и всё. Мамка говорит: «Ну, ладно, Полька, прощай. Как Таську расстреляли, так и тебя расстреляют». Комсомольцы мы были. А как раз на втором этаже там были эти заключённые с Медгоры, много их было, не успели на тот берег перебраться. Ванька Крамов сидел эдак на окне, он уже в годах был, а мне только ещё восемнадцать лет. Ну а финн ходит с автоматом-то да то или другое спрашивает всё, и не помню тонкостей, что это комсомолка да всё. Вышла на улицу, и Ванька Крамов вышел, говорит: «Дивчина, я так на тебя смотрел! Думаю, если только он тебя тронет, я его убью, прикончу». Часа два, наверно, я была под этим под автоматом. Вот я ему спасибо сказала. Теперь уже, наверно, живого нет. Тогда в годах был. Ну а потом через неделю нас всех с Типиниц эвакуировали, выгнали с дома. Корову отобрали, овец, картошку с ямы отобрали, что хлеба было — всё отобрали. Нас оставили голодными».

Я скора атююда уеду,
И скора ни будет меня.
Ты в жизни палишибь-разлюбишь,
Но я никакого никаса.

Ты новая общество встретишь
И новых друзей заведёшь,
И новая лица увидишь,
И, может быть, щастья найдёшь...
«Бог её знает, как песня называется. Это потом, в лагере мы пели. Я в оккупации была с сорок первого по сорок четвертый. Деревня была — Медвежка-Гора. Лагерь у нас в лесу был. А эту песню я пела и плакала, когда уезжала. Я пошла в минёры. С тех пор — всё. Там вспомнить — только слёзы, больше ничего. В команду минёров пошла, когда нас освободили из лагеря. Приехали с военкомата, с НКВД и допрашивали. Отобрали нас тридцать человек. Тридцать человек, семидесят два часа программы и всё: миноискатели, миношузы дали и всё — иди, работай. Разминировали в Петровском районе. У нас в команде были девушки, парней-то двадцати трех — двадцати четырех лет сразу в армию взяли, а у карелов были мальчики молодые. Вот первый день мы от Святнаволоку восемь километров работали. Побыли, потом сели на перекур, и тут всё вроде проверили, а паренек через канаву пошел и — натяжная мина-то, натяжка, и ему вот этак оторвало-то ногу. Ой, кровь сандогит! Санитарий стоит, плачет. Остановливать надо. А ума-то у всех? Это сейчас бы было больше. Молоденые, испугались вси. Ну, смотрим, а ему уже совсем худо, да так с кровью и истёк. Никанором звать, а фамилию вот забыла. А потом там дед какой-то, сколотил гроб непутёвый. Обычно гроб-то хороший. Тут эдак ящик такой сколотил и там Никанорушку мы

ПРЕКРАСНАЯ ПЕЛАГЕЯ

ЛИРИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ К 90-ЛЕТИЮ П.Т. ЧУГУНКОВОЙ

Трижды мы приезжали в село Деревянное к Пелагее Тимофеевне Чугунковой — 10 и 18 апреля 2006 года и 5 февраля 2013 года. Каждый раз ее рассказы о жизни будили воображение, тревожили душу. Последняя, недавняя, встреча внесла некоторые уточнения к прежним рассказам и дополнила их фотографиями. Разве это не чудо — ехали прядению поучиться, а нашли замечательного человека.

2

3

4

5

6

нарезана да как вот пироги-то пекут, и хлеб дома пекли. Она сделала эдак репники, ну, спекла и пастуху репников клала, молока да что другое клала. Ну, он рассердился. Всё уговаривают это как настоящего гостя, вся-таки скотину пошёл пасти, а она — репников. Так он что сделал? Раньше засеки там в поле были, чтобы дальние скотина не уходила. Он взял да ейных коровских туды за засек клал, за эту изгородь. А всех коров по домам пригнал, всё. Приходит хозяйка: «Ваня, а моих-то коров нету, где?» — «А твои коровы репники едят!» Вот так. Не угодила.

В Заонежье избы ведь не такие, как здесь. У нас как заходишь в сени, сначала большая изба. А потом горница. Вот эти большие избы-то сдавали на беседы. Лавка так это по избы. Ну, дак на этих лавках сидели девушки, пряли. Парни приходили на эти беседы, а как же, мешали прядь, девок щипали (смеётся)! Танцевали. Кадиль особенно любили танцевать. Мы-то бегали смотреть, да какая там смотренье — где смотришь, тут и спиши. Помню, что мы после войны как-то собрались, в Типиницах приехали и всё просили Васю Базанова: «Вася, поиграй на гармошке». А он рассердится, да девкам не станут играть. Ну, дак под языком: поем да танцуем...»

Говорили практически обо всем. Рассказчица Пелагея Тимофеевна замечательная. Ее легко слушать. Только воспоминания больше грустными оказываются: «Дак я много знаю, а всё не выложишь».

«Вот как мама моя рассказывала. Папа мой рос с бабушкой с чужой. До девятнадцати годов дожил так (отец его как-то рано умер). А мама моя с богатым семейством, у Лукиных богатая семья. Гуляя, сказывала, с богатыми парнями. А пришёл, говорит, Тимка Герасимов к Алексею. А тогда слово было за старшим братом как за отцом. Тимка говорит: «Алексей Андреич, выйди Таньку за меня замуж?» А он, брат, сначала подумал, говорит: «А что, Тимка, голодом будешь морить?» — «Да нет». Ну, договорились. «Так сколько за Таньку возьмёшь?» — «А семнадцать рублей». — «Ну, семнадцать дак семнадцать». Пришёл домой ды ба, бабушке говорит: «Бабушка, а я хочу жениться». — «А на ком?» — «А на Таньку Лукиных возьму замуж». — «Да что ты, Тимка, разве Таньку пойдёт за тебя? У тебя нетуничево, нищий, а Танька в такой богатой семье живёт». — «Мы договорились с Алексеем, что семнадцать рублей я принесу, и Танька будет моя». — «А где ты деньги-то возьмёшь?» — «Бабушка, а давай мы продадим нашу корову (у их корову-то держали)». — «Так, Тимка, как же мы без коровы-то?» — «Ничего, Танька богата, приданием дают». Ну, придано давали-то раньше. Ну, ладно. Корову продали, деньги он сделал, приходит к Лукиным туды и говорит: «Алексей Андреич, вот семнадцать рублей, как Вы договорились». А раньше слово сказали — всё, уже всё, твёрдо. Деньги на стол положил, и — «Танька моя». Мама говорит: «Ой, как я плакала. Пришла, дома всё так, а тут по-чёрному печка топится. Откроет ставень в потолки. Печку затопят и дым через избу. Ой, говорит, как я плакала, как я плакала. А потом он избу срубил в девяносто шестом году, так потом и стали жить. Ну, она всё брату говорила: «А если бы не братец, так я бы не попала в эту семью». Вот теперь сделают да на венрут триста с листом. А тогда — не. Тогда слово сказал, значит сделай так, как пообещал».

Песен петь я мастерица и во школе не была,
Видно ты, родитель-маменька, весёлу родила.
Встань-ко, маменька, пораньше да послушай по зори,
Не твоя ли дочка плачет на чужой на стороне...

«Как в Деревянное попали? Сначала мы, как с дедом сошлися, жили в Задней деревне в Типиницах, вот где Герой Советского Союза Ригачин Николай Иваныч, в той деревне. Ну, там мы почти шесть годов прожили. А потом чё-та мне придумалось в деревянно уехать. Приехали в деревянно, только вот это место и было, и нигде ничего не было. Вот один тут шкаф дедушкин стоял и всё. Так и начали жить. А то говорят: «Ой, у нас это есть да это есть». У меня хлеб-соль есть, больше мне ничего не надо. Вот поди знай как — сошлись и сошлись, кто его знает. Было давно, да и неправда. Ума не было. А у меня всего хватило. Да, по-всякому бывало...»

Мне хочется плакать, но я ульбаюсь
И слёз вам моих не видать.
Я буду смеяться, смеяться.
Смеяться, но сердцем рыдать...

— Пелагея Тимофеевна, Вы очень интересный человек. Мы ещё к Вам приедем.

— Правда? Шёрсточка какая хорошая, пряла бы я ёщё:
Я не скажу, кого люблю, да не скажу кого.

Есть у девушки три сына, да люблю чернобрового...»

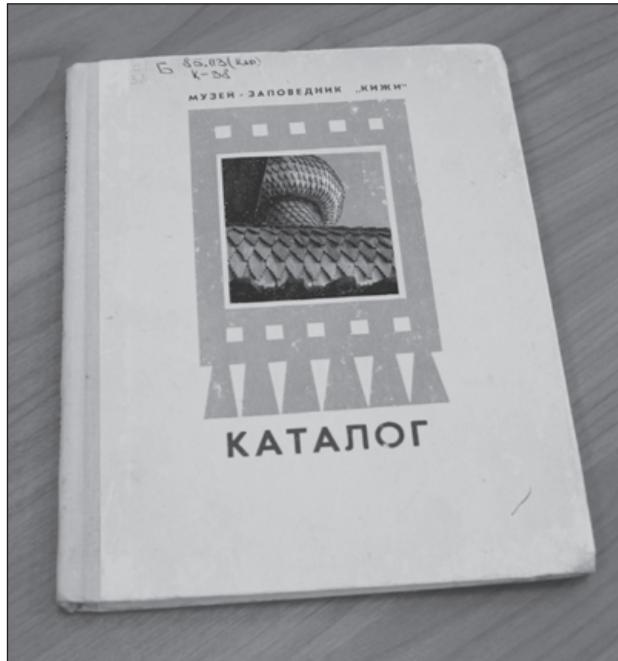
Невозможно понять, откуда в этой женщине — натруженной, родившей пятерых детей, повидавшей и испытавшей всякого лicha, сохранилось столько доброты. Память цепко хранит события прежних лет, иногда навевая грусть-тоску, а то и слеза заблестит на ее ресницах, но Пелагея Тимофеевна заглушает все легкой шуткой, веселой приговоркой, игривой частушкой. Невольно начинаешь улыбаться вместе с ней, чувствуя душевное расположение к прекрасной женщине, мудрой от природы, берущей силы от своих заонежских типиницких корней. Крепко обнявшись и поцеловавшись, мы распрощались до следующей встречи. Да Бог доброго здоровья, любви и чуткого внимания родных, светлых радостных дней Вам, Прекрасная Пелагея!

Елена ГЕРАСИМОВА, специалист по фольклору сектора изучения и музейной презентации фольклорного наследия

На фото: 1. П.Т. Чугункова (слева). В финском лагере на работах, 26 июня 1943 г. 2. П.Т. Чугункова (слева). В финском лагере на работах, 1942 г. 3. Пелагея Тимофеевна Чугункова. 4. П.Т. Чугункова, с. Великая Губа, 1948 г. 5. Родители Пелагеи Тимофеевны Чугунковой: Тимофей Михайлович Герасимов и Татьяна Андреевна Герасимова (в девичестве Рогендин), д. Типиницы, 1954 г. 6. П.Т. Чугункова с внучкой Ириной, с. Деревянное Прионежского р-на, 5 февраля 2013 г.

Первый в СССР, или Зелёная улица и закрытые семафоры

К 40-ЛЕТИЮ ИЗДАНИЯ ПЕРВОГО КАТАЛОГА ФОНДОВОГО СОБРАНИЯ МУЗЕЯ-ЗАПОВЕДНИКА «КИЖИ»

Конечно, это была наглость с нашей стороны, проработав в музее всего-то три с небольшим года, прийти к директору Вилхо Арвидовичу Ниеми, который работал в музее второй год, и предложить издать полный каталог фондового собрания музея. Нас с Виолой активно поддержал Алексей Тихонович Беляев, первый музейный главный хранитель фондов и наш первый музейный учитель.

Борис и Виола Гущины

Наглость начинающих музейщиков заключалась в том, что в СССР ещё не было ни одного каталога историко-архитектурного и этнографического музея-заповедника. То есть, мы собирались создать некие общие каталожные стандарты для, казалось бы, несовместимых друг с другом вещественных памятников, как: церковь (дом) — икона — этнографический предмет.

Вилхо Арвидович сразу поддержал нашу идею. В Министерстве же культуры Карелии идею приняли несколько настороженно, но все-таки приняли.

Мы начали работать над каталогом в 1971 году. Несколько легче было Алексею Тихоновичу. Он, пользуясь чуть ли не единственным в то время музейным определителем «Хозяйство и быт русских крестьян» (А.С. Бежкович, С.К. Жеглова), сделал первые описания этнографических предметов в коллекционных описях. Мы с Виолой сделали к тому времени коллекционные описи всех фондовых икон. Долгое время я не расставался с двухтомным каталогом икон Третьяковской галереи В.И. Антоновой и Н.Е. Мневой. Да и консультанты у нас были блестящие. Прежде всего, это Энгелина Сергеевна Смирнова. Счастливое знакомство с ней у нас произошло в Петрозаводске в музее ИЗО. Мы с Виолой ходили по выставке икон, оживленно разговаривая на их тему. В зале никого не было, кроме женщины, сидящей и что-то записывающей. Вдруг эта женщина встает. Подходит к нам и говорит: «Хотите, я вам расскажу об этих иконах». Так мы познакомились с выдающимся исследователем северной иконы Э.С. Смирновой.

Вторым нашим консультантом стал Савва Васильевич Ямщиков, с которым мы подружились с первой встречи, и дружба эта продолжилась до самого его ухода.

Труднее всего было Виоле с памятниками архитектуры, так как в 1970-1971 гг. было нечего принять за образец описания архитектурного сооружения. Образцы паспорта на памятники архитектуры появились чуть позже. В тот момент нам очень помогли книги Р.М. Габе, В.П. Орфинского, А.В. Ополовникова, а главным методическим пособием в тот момент стала книга С.Я. Забелло, В.Н. Иванова и П.Н. Максимова «Русское деревянное зодчество», изданная в 1942 году.

К каталогу мы решили дать приложение с краткими сведениями о

коллекциях фондов, указав, где и кем собраны, а также краткий состав коллекций.

Собрав всё написанное воедино, я пошел к рецензентам. Прежде всего, к Вячеславу Петровичу Орфинскому, который тогда только начинал становиться тем, кем он есть теперь. Он очень доброжелательно оценил главу Виолы Анатольевны и сделал ряд замечаний по форме. Заместитель директора по научной работе музея ИЗО М.Н. Анисимова очень быстро написала рецензию на мою главу, сказав, что это только самый начальный этап введения в научный оборот наших икон. Дальше всех держал этнографическую часть нашего каталога Иван Михайлович Мулло, главный хранитель краеведческого музея. Он скрупулезно отнесся к каждому предмету, сделал несколько замечаний (пару достаточно едких), но тем не менее одобрил главу в целом.

Фотографии, цветные и черно-белые, согласился делать фотокорреспондент ТАСС Семён Аронович Майстерман, с которым мы уже работали на некоторымотовыставкам. Для Майстермана такая работа была в новинку, и он (сама деликатность) советовался с нами по поводу каждого кадра. У меня до сих пор осталось чувство благодарности Семёну (Сене, как его все звали и зовут до сих пор, несмотря на его 80-летний возраст).

Нам очень повезло и с редактором — Дорой Ильиничной Шехтер. Она обладала сплавом черт лучших редакторов — строгостью и добротой. В будущем она будет редактировать альбом «Кижи» В.Е. Гиппнерейтера с нашим вступительным текстом. Красоту нашей книги придали талантливые художник Лев Дегтярёв и художественный редактор Римма Серафимовна Киселёва. Работать с этими людьми было тепло и радостно.

В 1970-е годы музей «Кижи» был подведомственным Министерству культуры Карельской АССР. Естественно, интерес министерских чиновников к тому, чем мы занимаемся, мы ощущали всегда. Тем более что музейщики, как считалось, стояли на переднем крае идеологической борьбы.

И вот первый разговор с инспектором Минкультуры:

— Это у вас научное издание?

— Научное.

— А где классики марксизма-ленинизма?

Я так и сел, где стоял. Но делать нечего — пошёл листать собрание сочинений В.И. Ленина. В тематическом указателе нашёл слово «икона». Сейчас дословно не помню, но смысл ленинско-

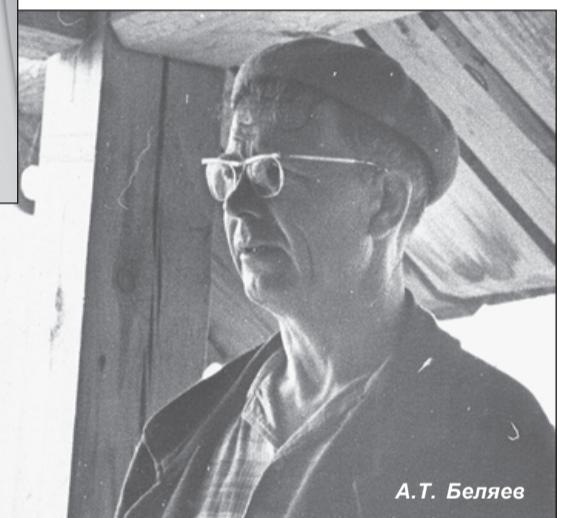

кой он собирал во время оккупации Заонежья в 1942—1944 гг. Нам эту книгу подарили в Хельсинки в 1970 г. директор музея Сеурасаари Т.-И. Каукконен и сотрудник этого же музея А. Колехмайнен.

Цензор вычеркнул книгу из библиографии, сказав, что оккупанта он не может включить в каталог. Почти одновременно с нашим каталогом в Ленинградском отделении «Стройиздата» вышла монография В.П. Орфинского «Де-

ГРУДОВЫЕ (ГРУДОВЫЕ, КАРЕЛЬСКИЕ)

А. Т. Беляев

ревянное зодчество Карелии», так там книга Ларса Петтерссона была включена в список литературы. А нам впоследствии пришлось со стыдом объяснять финским коллегам, что Петтерссона изъял из нашей книги карельский цензор.

А в 1989 г. мы вместе с Альфредом Колехмайненом были в гостях у самого Ларса Петтерссона на вилле в окрестностях Хельсинки. И когда хозяин некоторое время отсутствовал, его жена сказала, что покажет нам самое дорогое, что есть у ее мужа. Она провела нас в его спальне и показала стоящую на туалетном столике фотографию военных лет: лейтенант Петтерссон на фоне Кижского погоста.

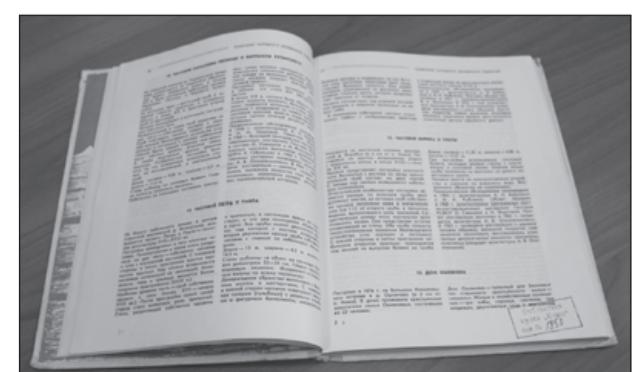
Автором вступительного слова к каталогу стал Игорь Тюриков, только что начавший работать в музее заместителем директора по научной части.

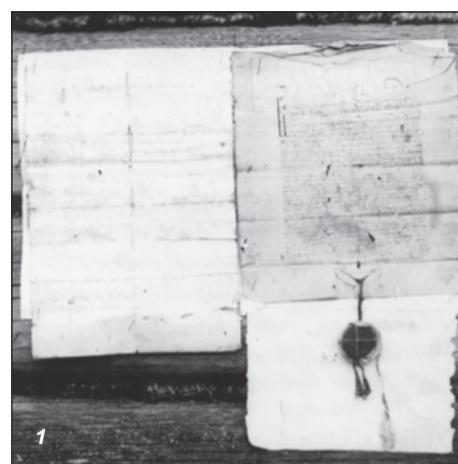
Каталог вышел колоссальным по нынешним временам тиражом — 15 тысяч экземпляров. Как ни странно, весь тираж разошелся довольно быстро и попал в другие музеи Советского Союза.

Дмитрий Сергеевич Лихачёв посоветовал нам послать его В.И. Белову и Ф.Н. Абрамову. Послали. И получили от Фёдора Александровича очень тёплое письмо с благодарностью. Да и коллекции не раз вспоминали наш каталог в прессе.

Сейчас по прошествии четырех десятков лет наш каталог кажется мне нескользко провинциальным и недостаточно подробным. Конечно, нет предела совершенству, но как бы то ни было, мы стали первыми и сполна ощутили радость от итога работы над этим музейным изданием.

**Борис ГУЩИН,
ст. н. сотрудник отдела истории и этнографии**

1

Инокиня Марфа Ивановна, сосланная царём Борисом Годуновым в далёкий Заонежский край, провела здесь пять лет (1601—1605 гг.), что стало ранним примером своеобразной политической ссылки в Карелию. Помогая опальной боярне в трудные времена всеобщей разрухи в России, толвуйские жители оказали своё бескорыстие, не страшась наказания. Впоследствии жизнь достойно наградила их за эти услуги.

События развивались стремительно. 27 марта 1613 года в Костроме в Троицком соборе Ипатьевского монастыря её сын — Михаил Романов — принял от Московского посольства скипетр русских царей.

После освобождения Москвы от поляков пострадал от «литовского разорения» и Север России. Здесь бесчинствовали чекасы (казаки): уничтожали деревни, грабили, убивали людей; оскверняли церкви... Об этом рассказали «матери царёвой» вызванные ею в Москву толвуйские и кижские крестьяне со священником Ермоловым Герасимовым.

В 1614 г. «по упрощению» матери своей, благодарной заонежанам за их великие услуги ей во время заточения и тронутой их бедственным положением», царь Михаил Федорович наградил их именными жалованными грамотами на угодья и льготы.

В грамоте сообщалось: «Попу Ермолову и сыну его Исаку имъ и дътьямъ ихъ и внучатамъ, въ ихъ родь во въки неподвижно» пожаловано в вотчинное владение дворцовая волостка в Чёлмужском Петровском погосте, реки для рыбной ловли... и обширное пространство земли около Чёлмуки, равное 10 144 десятинам 452 саженям. Крестьяне тоже получили вотчины, но в 12 раз меньше, чем один с. Ермолов с сыном... Все вотчинники объявились свободными от въездов бояр, воевод и приказных людей, а также от пошлин, тягла и податей, «граждаются от быйдь, подъ страхом великой Царя и Государя опалы на тыхъ, кто учнёт дытья черезъ царской жалованные грамоты и крестьянъ изобидить».

Так по-царски награждены были заонежане. Бедняками явились они в Москву, а ушли обельными, свободными вотчинниками с убеждением, что «за Богом молитва, а за Царём служба не пропадёт».

Именные жалованные грамоты с государственными вислыми печатями красного воска были с подписью самого Царя: «Царь и Великий Князь Михайло Фёдорович вселя России».

Вскоре, прошло всего 6 лет, последовала новая милость от Великой Государыни. Отец Ермолов Герасимов с сыном Исаком были вновь вызваны в Москву. Отец Ермолов — простой погостский «поп» — был назначен ключарём Кремлёвского Архангельского собора, а сын — ключарём — подьячим Казанского дворца. В почётной должности Архангельского ключаря отец Ермолов Герасимов состоял до смерти в 1627 году.

В 1631 г. царица Марфа Ивановна представилась и была погребена в усыпальнице рода Романовых в Новоспасском монастыре. Но со смертью её не прекратились знаки царской признательности к своим заонежским подданным. Пожалованые Царём Михаилом Фёдоровичем грамоты подтверждались последующими Государами до Петра Великого.

Категория обельных крестьян была ликвидирована после революционных событий 1917 года. В древности белой землём называлась земля безбородая, за которую владелец не платил оброк в казну, которая была его собственноностью.

Обельные крестьяне и вотчинники Олонецкой губернии служили живыми историческими памятниками признательности русских царей к своим подданным за их заслуги. К 1892 году у обельных вотчинников Ключарёвых числилось 19 мужчин и 29 женщин; всего — 48 душ. Проживали они в деревне Исааковская Повенецкого уезда в 11 домах. Владели усадебной, пахотной, сенокосной землёй, лесом, землёй под дорогами, под озёрами, реками, ручьями и заливами, под моховым болотом.

До 1861 года в крепостной зависимости было 80 душ обоего пола.

В 1892 г., по сведениям полиции, обельных крестьян и вотчинников числилось всего 1164 души обоего пола, проживающих в уездах: Петрозаводском — 407 мужчин, 431 женщина; Повенецком — 19, 29; Вытегорском — 138, 137. Итого: 564, 500.

ЧЁЛМУЖСКИЕ «БОЯРЕ»

К 400-ЛЕТИЮ ДИНАСТИИ ДОМА РОМАНОВЫХ (1613—2013 ГГ.)

2013 год — год 400-летнего юбилея воцарения на русский престол династии Романовых и возрождения Российской государственности. На долгие годы отзовушки «смутного времени» отразились на судьбах отдельных крестьянских семей Заонежья, стоявшего у истоков зарождения исторических событий. Вовлечение в политические дела, происходившие в Москве, местных жителей было связано с заточением матери будущего царя Михаила Романова (1613—1645 гг.) в древнем селении Толвуй.

Общественное управление обельных крестьян было вверено одним лишь сельским старостам. В Петрозаводском уезде обельные утверждались полицией. Здесь они освобождались от военной службы и от всех денежных и натуральных повинностей.

Обеленной земли первоначально при малом количестве населения было вполне достаточно, и экономическое положение обельных могло возбуждать зависть в соседях. Но в конце XVII столетия отмечалось, что заонежские обельные «...хотя и не платят никаких податей, но находятся в крайней бедности. Будучи долгое время освобождёнными от всяких повинностей, привыкли к лени, к водке и не умеют серьёзно работать».

Имея со стороны царской власти такое расположение, семейство вотчинников Ключарёвых использовало силу своей жалованной грамоты на протяжении многих лет. И при особом случае, когда старцы Палеостровского монастыря завладели некоторыми угодьями Ключарёвых, внук Ганка Ключарёв был членом Великому Государю Петру Первому. Указом Петра в 1696 году было и впредь «...повелено владеть Ганке Ключарёву со сродники угодьями, пожалованными им царём Михаилом Фёдоровичем».

На жалованной грамоте Сидоровых сохранилась более поздняя царская надпись: «Подтверждаю сие Пётръ. Си подтверждение учинено на Петровских заводахъ февраля въ 28 день 1719 года».

Таким образом, доблестные услуги предков заонежан, проявленные самоотверженно и бескорыстно, не за страх, а за совесть в трудные для России времена разрухи и лихолетья, были по достоинству оценены царской властью.

Но, к сожалению, даже в начале XX столетия признавалось, что эта мало исследованная страница истории о заточении родоначальницы династии Романовых в Заонежье была известна лишь немногим местным жителям и тем, кто специально занимался отечественной историей. Тем не менее, такое знаменательное событие должно стать общим достоянием.

Судьба заонежских обельных крестьян с начала XVII века является исторической памятью, связанной именно с этим периодом истории.

С этой целью, к предстоящему 300-летнему юбилею Царствующего Дома Романовых летом 1910 года Олонецкий Статистический Комитет в составе председателя — Олонецкого губернатора Н.В. Протасьева, любителя родной старины: секретаря Комитета И.И. Благовещенского, И.Г. Лазука и Н.С. Шайжина были командированы в Заонежье для выявления сведений о сохранившихся памятниках старины XVII в. и более раннего времени, а также объектов, связанных с именем инокини Марфы Ивановны.

В конце 1912 года состоялся доклад губернской управы о подготовке к знаменательному событию. Губернское собрание постановило:

- Построить в г. Петрозаводске особое здание — «Дом Романовых», в котором поместить существующий историко-этнографический и церковно-археологический музей и будущий земский кустарный музей. Для здания место планировалось отвести в центре города. План и фасад здания в соответствии с его идеей и предназначением разрабатывал предполагалось обществом архитекторов.

● На изготовление адреса ассигнововать — 500 рублей.

● Приобрести до 800 экземпляров брошюры Н.С. Шайжина «Заонежская заточница Царица Марфа» — для рассылки по народным библиотекам.

● Организовать чтения для учащихся и народа с целью разъяснения смысла торжества и заслуг перед Россией Дома Романовых.

● На чтениях предусмотреть раздачу народу и в школах брошюр, листков и портретов.

● Ходатайствовать перед Императорской археологической комиссией о командировании в село Чёлмужи архитектора для надзора за перестройкой Чёлмужского храма.

Для поднесения адреса была избрана депутация в количестве 10 лиц. Изготовление обложки для адресата предлагалось сделать из карельской берёзы с инкрустацией в древнерусском стиле.

В «Журнале...» упоминалось о том, что ещё в 1909 году Олонецкое губернское земство сдало на устройство памятника в Костроме 1000 рублей.

На месте заточения инокини Марфы в селе Толвуй предлагалось устроить молитвенный дом, богоадельно для признания сирых и убогих или сорудить часовню. Местом для постройки богоадельни могло бы стать и древнее село Чёлмужи, рядом с церковью Богоявления, построенной 305 лет тому назад и сохранившейся от времени пребывания инокини Марфы в Толвуйском погосте.

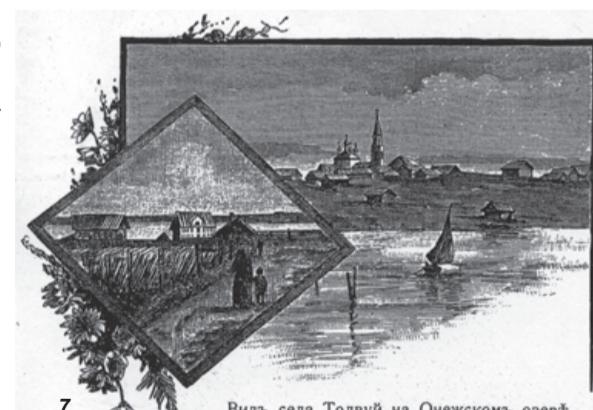
Для этой церкви Государь Император Николай

так было мало: имели по одной — две коровы. Хлеб рос плохо без внесения удобрения, на приобретение которого не хватало средств. Большинство вотчинников обеднели. Замечается среди них пьянство, леность и небрежность. Устье реки отдавалось в аренду рыбопромышленникам, которые заколами и сетями заграждали доступ рыбы в реку, отчего вотчинники лишились прежнего хорошего дохода. Известно, что чёлмужские сиги отличались необыкновенным вкусом, их подавали к царскому столу, отправляли в Англию и во Францию.

В 1894 году подтвердилось бедственное состояние обельных: «... живут очень бедно, хозяйство у них запущено». В Чёлмуже дома убогие, и вся деревня производит впечатление убогости.

У Ключарёвых сохранились древние портреты инокини Марфы Ивановны и Царя Михаила Фёдоровича. Портреты были приобретены для Олонецкого естественно-промышленного и этнографического музея в Петрозаводске.

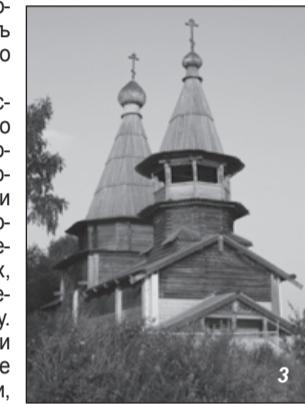
В церкви Чёлмужского погоста сохранилась «...узкая и длинная (1/2x 11/2 аршина) икона с двумя

7 Вид села Толвуй на Онежском озере.

2 Церковь в д. Челмужахъ, Повенецкого уезда Олонецкой губ., построенная въ 1605 г. и сохранившаяся отъ времен пребыванія инокини Марфы въ Толвуйскомъ погостѣ.

Второй пожаловал икону Николая Чудотворца и святого Михаила Малеина работы в Москве с надписью: « икона сія пожалована Его Величеством Николаем Александровичем в 1912 году».

Годом раньше, в 1911 г., Повенецкое земство в ознаменование 300-летия царствования Дома Романовых, перед реставрацией Чёлмужской церкви известило об этом Государю Императору. Царь ответил: «Благодарю Повенецкое земство за его молитвы и за предпринимаемое им добро дело».

Беспокойство, вызванное уничтожением археологических

древностей в процессе ремонтных и реставрационных работ, происходящих без наблюдения со стороны архитектора, на примере церкви в селе Чёлмужи исключалось. Перестройка храма и освящение его в день празднования 300-летия династии Романовых предполагалось произвести под наблюдением архитектора Милеева.

За доблестные заслуги и за верноподданническую любовь, проявленные бесстрашно в тяжёлые времена для России, заонежане на долгие годы обрели внимание и заботу со стороны царствующей династии Романовых. В данном случае жизнь словно подтвердила известные слова: «За Богом молитва, а за Царём служба не пропадёт».

Предки заонежан внесли свою лепту в исторические события, находясь у их истоков и обогатив память по истории легендарного Заонежья.

В настоящее время судьба Заонежья с его богатой историей, но со слабо развитой инфраструктурой — отсутствием дорог, электроснабжения, жилья, новых туристических объектов — вызывает тревогу. Перспектива развития Заонежья предусматривает выявление объектов культурно-исторического наследия и их включение в сферу культурно-познавательного туризма.

Данный материал дополняет объем информации об исторических событиях, связанных с возрождением Российской государственности после лихолетья Смутного времени.

Виола ГУЩИНА, ст. н. сотрудник отдела истории и этнографии

На фото: 1. Жалованная грамота царя Михаила Фёдоровича чёлмужским обельным крестьянам Гледзуновым. 1617 года 20 февраля. При грамоте — большая государственная печать красного воска на красном шелковом шнуре. (Из фондов Национального музея РК); 2, 3. Церковь в Чёлмужах. 4. Инокиня Марфа. 5. Михаил Романов. 6. Вид на Чёлмужи сегодня. 7. Гравюра из книги «Триста лет царствования Дома Романовых (1613—1913)», С-Пб, 1912 г. стр. 4.

При подготовке материала использована литература: Шайкин Н.С. Заонежская заточница Великая Государыня инокиня Марфа Ивановна, в мире боярьяни Ксения Ивановна, мать царя Михаила Фёдоровича. К 300-летнему юбилею Царственного Дома Романовых. // Петрозаводск. 1912. С. 20. Обельные крестьяне и обельные вотчинники в Олонецкой губернии. // Олонецкий сборник. Вып. 3. Петрозаводск. 1894. С. 8-9. Благовещенский И.И. Память о предках царствующего Дома Романовых в Заонежье. // Известия Общества Изучения Олонецкой губернии. Петрозаводск. 1913. С. 59-60. Журналы Олонецкого губернского земского собрания... С. 183. Известия Общества Изучения Олонецкой губернии... С. 61-62. Поэты и цари. // Литературная газета. 2012. 14-20 марта.

Промышленный альпинизм на службе сохранения кижских памятников деревянного зодчества

Ремонт молниезащиты дома Ананьевой

Промышленный альпинист — не новая специальность в музее-заповеднике «Кижи». В 2004 году первая группа из четырех музейных работников была обучена этой профессии в г. Ногинске. Основная цель альпинистов на тот момент состояла в текущем ремонте и уходе за кровлями памятников Кижского архитектурного ансамбля.

За 10 лет объемы работ, выполняемых сотрудниками-альпинистами, значительно увеличились. За этот период совсем не музейная профессия «промышленный альпинист» подтвердила свою нужность и необходимость для сохранения недвижимых памятников, составляющих основу музеяного собрания. Теперь уже не один музейный памятник не остается без внимания и ухода. Сотрудники отдела учета и хранения недвижимых памятников и Плотницкого центра выполняют различные работы на высоте: ремонт и герметизацию кровель, ремонт молниезащиты, очистку и антисептирование кровель от биообрастания, мелкие ремонтные работы.

Хорошее состояние кровли напрямую зависит от ее способности не пропускать воду(влагу). Для

сложные формы деревянных церквей, домов, мельниц, значительная высота недвижимых памятников иногда не позволяют добираться до места неисправности (протечки или поломки) традиционным способом, по лестнице. Работать на высоте без специальных навыков, альпинистских приемов не безопасно для жизни и здоровья. Именно тогда на помощь музею приходят промальпинисты.

это под слой теса укладывается гидроизолирующий материал. Срок службы материала 10-20 лет, потом его нужно менять на новый.

В 2012 году музейными промальпинистами были устранины протечки кровли дома Вичурина. Работы включали в себя разборку теса, укладку гидроизолирующего слоя, укладку теса обратно. Площадь переборки составила 135 кв. м и была выполнена за шесть рабочих дней.

Важным требованием пожарной безопасности объекта является исправная молниезащита. Время от времени необходимо проводить ремонт или замену наружного контура, такие работы также

проводятся на большой высоте. В прошлом году силами отдела учета и хранения недвижимых памятников была выполнена замена контура молниезащиты на семи объектах — домах-памятниках Сергиев, Елизарова, Левичева, Пономарева, Сергеевой, Пертикова и амбаре из д. Воробьи.

Для поддержания кровель в надлежащем виде проводится регулярная очистка теса, шелома и потоков от биообрастания, обработка кровель антисептиками. Применяя метод промышленного альпинизма, сотрудники Плотницкого центра выполнили реставрацию лемехового покрытия главок и кровли восьмерика Покровской церкви, а

Промышленный альпинизм — это специальная технология выполнения высотных работ на промышленных и других объектах, при которых рабочее место достигается с помощью подъема или спуска по веревке, или с использованием других методов передвижения и страховки. Эта технология позволяет быстро, оптимально, без применения лесов, подмостей или специальных машин и механизмов передвигаться в пространстве и достигать нужного места (Мартынов А.И., Промальп, 2001 г.).

Работы по герметизации кровли дома Вичурина

также принимали участие в разборке реставрационного пояса Преображенской церкви.

На 2013 год отделом учета и хранения недвижимых памятников запланированы работы по герметизации на трех крышиах: Покровской церкви и домах Пономарева и Сергеева; по ремонту молниезащиты на четырех объектах: домах Мошниковой и Сергеева, часовнях Параскевы Пятницы и Варлаама Хутынского в д. Подъельники и Успения Богородицы в д. Васильево, а также по очистке и антисептической обработке кровель памятников.

Помимо запланированных работ, сотрудникам-альпинис-

там приходится выполнять срочные задания. К примеру, заменить выпавшее стекло в светильке, закрепить приличину, ветровую доску или другой элемент убранства дома. Такие работы, как правило, требуют срочности.

Был случай, когда помочь промальпинистов потребовалась галке, застрявшей под коньком спегой в доме Сергеева. Высота до конька не позволяла достать пленницу с лестницами, пришлось взбираться по отвесной стене сруба, и, как поется в известной песне Владимира Высоцкого «надеяться только на крепость рук, на руки друга и вбитый крюк...», с помощью веревки и собственных сил цель была достигнута вовремя.

Музейные промальпинисты без применения лесов, в короткие сроки, выполняют сложные работы на высоте. Это существенно экономит время, силы и музейные средства. Становится очевидным, что музею-заповеднику «Кижи» с его уникальными памятниками архитектуры не обойтись без промальпинистов. За время работы их мастерство и умения выросли до профессионального уровня.

**Михаил ТЕРЕБОВ,
начальник отдела учета
и хранения недвижимых памятников**

ТЕРРИТОРИАЛЬНОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ МУЗЕЯ

ЗНАЧЕНИЕ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ПЛАНИРОВАНИЯ

Территориальное планирование является в нашей стране малоизвестной наукой, если не сказать неизвестной. Это, без преувеличения, весьма печальный факт, поскольку эта дисциплина прямо и существенно влияет на качество жизни всех и каждого без исключения, хотя мало ком это осознает. Достаточно сказать, что корректное решение многих важных вопросов, относящихся к качеству жизни, здоровью населения, земельным отношениям, охране окружающей среды и т.д., находит свое адекватное, сбалансированное, комплексное решение именно в рамках территориального планирования. И, наоборот, вне рамок территориального планирования эти проблемы могут иметь лишь частичное, несистемное решение.

Если давать определение территориальному планированию, то оно может выглядеть следующим образом: территориальное планирование – это планирование использования территории в интересах следующих субъектов:

- Людей, живущих на ней (и шире, в пределах государства)
- Людей, живших на ней (сохранение историко-культурного наследия)
- Людей, которые будут жить на ней (ответственность перед будущими поколениями)
- Видов растений и животных (экологические аспекты, сохранение биоразнообразия)

ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ПЛАН ВЕЛИКОГУБСКОГО СЕЛЬСКОГО ПОСЕЛЕНИЯ

Музей-заповедник «Кижи» расположен в территориальных границах Великогубского сельского поселения, поэтому развитие его территории неразрывно связано с развитием территорий острова Кижи и прилегающих к нему материковых и островных земель.

В течение 2012 года компания «Медсил» из Московской области разрабатывала Генеральный план Великогубского сельского поселения, на территории которого, как известно, расположен остров Кижи. К сожалению, информация и пожелания, переданные представителями музея «Кижи» разработчикам данного документа, не были отражены в полной мере. По словам проектировщиков Генерального плана, они, ссылаясь на Градостроительный кодекс Российской Федерации, не вправе вносить в проект генплана муниципального образования информацию о развитии субъекта федерального значения.

В итоге, Генеральный план Великогубского сельского поселения не был утвержден на общественных слушаниях, состоявшихся 15 февраля в Великой Губе, поскольку был составлен комплекс заме-

Возникновение стихийной застройки в поселке реставраторов (Кукуево)

чаний, в частности данный документ практически исключает какое-либо развитие территории как всего Великогубского сельского поселения, так и территории музея-заповедника «Кижи».

ПЛАНИРОВАНИЕ ТЕРРИТОРИЙ ОСТРОВА КИЖИ

В настоящее время проводится работа по территориальному планированию острова и законоадательному закреплению на федеральном уровне до стопримечательного места в исторических границах Кижской волости.

Целями работ является:

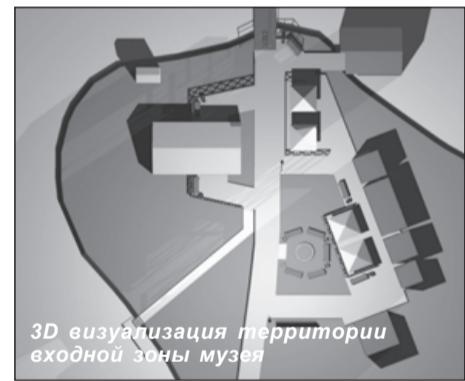
- Обеспечение сохранности исторической среды объектов культурного наследия путем разработки ограничений градостроительной деятельности, а также установление требований режимов использования земель, количественных и качественных показателей градостроительного регламента на территории объединенных охранных зон объектов культурного наследия.
- Совершенствование формирования историко-культурного опорного плана путем учета объектов культурного наследия, исторически ценных объектов, в том числе планировки, застройки, композиции, природного ландшафта, археологического слоя, соотношения между различными пространствами (свободными, застроенными, озелененными), объемно-пространственной структуры, формы и облика зданий и сооружений, объединенных масштабом, объемом, структурой, стилем, материалами, цветом и декоративными элементами, соотношения с природным и созданным человеком окружением, различных функций, приобретенных в процессе исторического развития территории.
- Разработка градостроительных регламентов в границах зон охраны объектов культурного насле-

дия, расположенных на указанной территории, включает в себя формирование регламентных участков на исследуемой территории; разработка ограничений использования земельных участков; разработка ограничений использования объектов капитального строительства и ведения градостроительной деятельности; подготовка материалов для утверждения разработанных ограничений распорядительным документом.

* * *

Необходимость в планировании территорий отдельных участков острова появилась в связи со стихийной установкой временных жилых модулей и хозяйственных построек. На территории «Поселка реставраторов» (Кукуево) с течением времени сформировалась довольно хаотичная застройка. С целью упорядочить расстановку построек была проведена работа по

планированию данной территории, разработаны схемы расстановки строений. На приведенных ниже графических материалах наглядно представлено предлагаемое развитие данной территории.

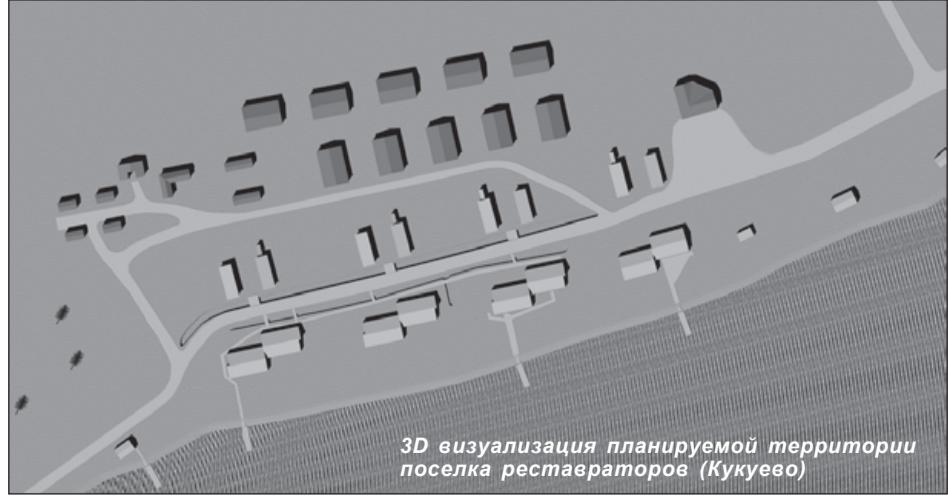

3D визуализация территории входной зоны музея

Также была проведена работа по планированию территории входной зоны, территории садовых домиков (3-я линия). В настоящее время ведется работа по определению мест и разработке внешнего вида смотровых площадок для визуальных коридоров, мест отдыха и сбора тургрупп.

Таким образом, территориальное планирование острова Кижи должно соответствовать концепции развития острова и прилегающих территорий на последние 10–15 лет.

**Роман РОСТУНОВ,
архитектор музея**

3D визуализация планируемой территории поселка реставраторов (Кукуево)

КОЛЛЕКЦИЯ «ФОЛЬКЛОРНЫЙ АРХИВ» — ЗОЛОТОЙ НАУЧНЫЙ ФОНД МУЗЕЯ

25 ЛЕТ ИСТОРИИ ФОРМИРОВАНИЯ

За последние четверть века сотрудники музея-заповедника «Кижи» собрали уникальную коллекцию аудиозаписей, включающую в себя этнографические, фольклорные, лингвистические и исторические материалы из многих районов Карелии. Фонотека оригинальных звукозаписей представляет собой ценнейшие исторические свидетельства, имеет важное культурно-историческое значение и может считаться «золотым научным фондом» музея. Звуковая запись до настоящего времени является одним из наиболее востребованных в музейной практике средств научной фиксации традиционной культуры, поскольку дает возможность сохранить историческую память и воспроизвести живой голос, интонацию, особенности диалектной речи исполнителя.

Собирательская работа в музее-заповеднике «Кижи», как основная составляющая музейной деятельности, ведется с его создания, с 60-х годов XX века. Этнографические экспедиции изблизороди-

тавочное пространство и были встречены с большим интересом посетителями музея. Интересный опыт работы накапливает Фольклорно-этнографический театр, который, осваивая фольклорные жанры по аутентичным образцам и демонстрируя богатство песенной, инструментальной и танцевальной традиций Карельского края, предлагает посетителям музея интерактивные «живые» выставки — это и номерные программы, жанровые обрядовые сцены, например: фрагменты заонежской свадьбы

«Выход невесты за столы», «Езда невесты по гостям», «Пудожская предсвадебная вече-ринка», «Поморская святочные вечеринки», «Проводы рекрут» и т.д. Для восстановления каждого обрядового действия потребовалась большая собирательская и исследовательская работа, итогом которой стали реконструкции различных элементов традиционной крестьянской культуры.

С 1988 года благодаря инициативе Р.Б. Калашниковой и Е.И. Яскелайнен в Научном архиве музея «Кижи» начинает формироваться коллекция полевых аудиоматериалов «Фольклорный архив». Свое название она получила в связи с

3

тем, что в начале формирования архив действительно пополнялся произведениями фольклора. Но впоследствии открылась безусловная ценность сохраненных в живом звучании этнографических рассказов о различных аспектах уходящей жизни крестьян-тружеников, землепашцев, плотников. В пополнении коллекции приняло активное участие Л.В. Трифонова, Е.И. Наумова, Л.С. Харебова, В.П. Кузнецова, И.И. Набокова, Ж.В. Гвоздева, О.А. Скобелев. Позднее к пополнению коллекции этнографических и фольклорных материалов присоединились и другие сотрудники музея «Кижи»: Н.С. Михайлова, Д.Д. Абросимова, Н.А. Ригова, П.Б. Легкая, В.Е. Кантор и др.

5

Кроме полевых записей, архив пополнился материалов из частных коллекций, а также записями, выполненные исследователями других организаций например: материалами фольклорных практик студентов КГПУ 1960-80-х годов, переданными С. М. Лайтер (экспедиции в Пудожский район), записи из села Гридино Н.И. Шилова и Л.В. Шиловой (Поморская экспедиция 1975 года), А.С. Монаховой (записи исполнительниц с. Водла Пудожского р-на 1970-х годов) и т.д. Особый фонд материалов составляют копии аудиозаписей фонотеки ИЯЛИ КНЦ РАН и Института русской литературы (Пушкинский дом). Значимой частью архива являются фонограммы выступлений известных российских и зарубежных фольклористов, этнографов, лингвистов, музыкантов, принимавших участие в

ли всю территорию Карелии, Ленинградскую область, Беломорское побережье, Архангельский край. Основная задача первых выездов по дальним районам Карелии заключалась в сборе и изучении этнографического материала и подборе экспонату — лучших образцов традиционной материальной культуры для создания разнообразных этнографически точных экспозиций в музее деревянного зодчества.

Впервые к живому фольклорному материалу как нематериальному культурному наследию в выставочной деятельности музея «Кижи» обратились в начале 80-х годов, когда было принято решение о создании выставки, посвященной духовному наследию карельского народа. Благодаря стараниям В.А. Гущиной и М.А. Витухновской в экспозиции музея зазвучали голоса сказочников, причитальщиц, старинщиков — исполнителей былин, рупопевцев. Впервые был использован новаторский (по тем временам) интерактивный прием — живая фонозапись. За материалами обратились к фольклористам Института языка и литературы Карельского научного центра и в кабинет фонозаписей Карельской государственной консерватории. Копии экспедиционных материалов 60-70 годов: фольклорные записи из Кемского Поморья А.П. Разумовой и А.А. Митрофановой, материалы заонежских и пудожских экспедиций В.П. Кузнецовой, образцы вепсского и карельского фольклора из материалов И.Б. Семаковой — и стали первыми кирпичиками в сундуке «Фольклорного архива» музея-заповедника «Кижи».

В последние десятилетия XX века в обществе стало возрастать интерес к традиционной духовной культуре, ее самобытности и многообразию. Сотрудники музея включились в невероятно важную и нужную работу по сбору, сохранению, изучению и популяризации в музейном выставочном пространстве этнографического и фольклорного наследия народов Карелии, и в первую очередь Заонежья, удивительного кладезя живой народной культуры. Постепенно богатый звуковой материал, уникальные экспедиционные видеозаписи стали входить в выс-

7

ми основную часть коллекций, в его фонде представлены звукозаписи на языках народностей, проживающих на территории Карелии. «Фольклорный архив» музея «Кижи» включает в себя богатый по тематике материал: образцы уникальных фольклорных жанров, в настоящее время почти утраченных народной средой: былины, духовные стихи, сказки, домашние молитвы, тексты заговоров, архив содержит не менее ценные этнографические свидетельства по истории крестьянских семейств, их быту, деревенским заботам, об убранстве домов, предназначением бытовых предметов, описания уходящих из обихода календарных и семейных обрядов, деревенских празднеств.

Материалы полевых коллекций представляют собой серьезную научную базу для многих направлений экспозиционно-выставочной работы музея-заповедника «Кижи».

Ирина НАБОКОВА, зав. сектором научно-экспозиционной работы отдела истории и этнографии

На фото: 1. А.А. Лупина с Р.Б. Калашниковой, 1989 г. 2. Первый состав фольклорного коллектива музея, 1991 г. 3. Встреча сотрудников музея с фольклорной группой с. Великая Губа, 1994 г. 4. Участники фольклорной экспедиции в с. Шуньга, 1995 г. 5. О.А. Скобелев с семьей Фофановых из д. Свечниковской в Заонежье, 2006 г. 6. Д.Д. Абросимова и И.И. Набокова в фольклорной экспедиции в Заонежье, 2007 г. 7. Сотрудники музея в д. Широкие Поля, Заонежье, 2007 г. 8. Беседа с участниками фольклорной группы с. Красноборское Пудожского р-на, 2008 г. 9. Беседа с жительницей поморского села Калгалахи, 2011 г.

конференции «Рябининские чтения», например запись бесед с К.В. Чистовым, Б.Е. Чистовой, Н.П. Коллаковой, Ю.А. Новиковым, А.П. Разумовой и т.д.

Если отвечать на вопрос, что же является объектом интереса собирателей-музейчиков — то это в первую очередь воспоминания в его авторской целостности, т.е. рассказы рядовых участников исторического процесса, повествующих об обыденных фактах деревенской жизни. Многие из устных историй имеют значительную художественную ценность (записи плачей, сказок, преданий и т.п.) и являются ценностными фольклорными источниками. Авторы этих воспоминаний сохранили живой язык, который, как известно, является основой народной культуры. К сожалению, этот язык в большинстве своем утерян современным поколением жителей провинций. Устные рассказы заонежан-«крестьянские мемуары» из собрания «Фольклорного архива» музея «Кижи» впервые увидели свет благодаря стараниям Р.Б. Калашниковой.

Поскольку с каждым годом круг исполнителей неумолимо сокращается, ведется поиск новых путей пополнения «Фольклорного архива». Помимо полевых сборов используется адресная рассылка вопросников. В свое время этот опыт активно использовался организаторами Русского географического общества. В 2009 году автором этих строк и Д.Д. Абросимовой была разработана новая собирательская программа «Народные мемуары», ориентированная на выходцев из заонежских деревень, владеющих эпистолярным жанром и желающих поделиться воспоминаниями. Подобный способ сохранения народной памяти в авторской литературной презентации известен давно как в российской, так и в зарубежной практике. В результате «Фольклорный архив» пополнился замечательными авторскими сборниками стихов народных поэтов Россиковой, Вавилиной, Сахатаровой, Ржановского, повестями, рассказами, письменниками, дневниками. Полученные материалы легли в основу отдельного рукописного фонда «Фольклорного архива».

В настоящее время в «Фольклорном архиве» собрана внушительная коллекция аудиозаписей, где наряду с русскоязычными записями, составляющи-

ИГРЫ КРЕСТЬЯНСКИХ ДЕТЕЙ ОЛОНЕЦКОЙ ГУБЕРНИИ

Сегодня мы открываем еще одну новую рубрику: «Игры крестьянских детей Олонецкой губернии». На страницах нашей газеты мы познакомим вас с играми, которые были записаны более ста лет назад. Известно большое многообразие игр, каждая из которых со своими правилами и сюжетом. Большой частью это подвижные игры, которые развивали ловкость, смекалку, внимание. В этом номере представлены игры «Столбом», «Меньки» и «Котя, котя, продай дитя», впервые опубликованные краеведами С.В. Беляевым и П. Певиным в газете «Олонецкие губернские ведомости» в 90-х годах XIX века.

«СТОЛБОМ»

Начиная игру, девочки выбирают водящего, которого называют «наводчиком». Затем девочки, держась за руки, парами становятся друг за другом. Впереди всех стоит «наводчик». Последняя пара, разъединив руки, бежит с двух сторон вдоль колонны, и «наводчица» в это время старается поймать одну из бегущих. Если это ей удаётся, то девочка, оставшаяся без пары, занимает место «наводчицы». Если же девочки из пары успеют соединиться и взяться за руки, то они становятся впереди всего ряда, а «наводчица» снова ловит крайнюю разбегающуюся пару.

«МЕНЬКИ»

«Меньки» — это сплетенные из соломы жгуты, все играющие кладут их в «город» (небольшой круг). Ребята выбирают водящего, который должен «идти в гонки» (т.е. водить). Игрок, находящийся «в гонках», становится в круг, а все остальные складывают свои «меньки» в «город» и потом стараются украдь (взять) их. Водящий, находящийся в кругу, ударяет ребят таким же жгутом, тем самым пытается сохранить «меньки». Игрок, которого он ударил, должен «идти в гонки». Если же ребята уловят и украдут все «меньки», то тогда каждый из них ударяет своим жгутом водящего и снова отдаёт ему свои «меньки».

«КОТЯ, КОТЯ, ПРОДАЙ ДИТЯ»

Игроки располагаются по кругу и усаживают маленьких ребят перед собою. Водящий подходит к первой паре и говорит: «Котя, котя, продай дитя!». Тот не соглашается отдать и отвечает: «Сходи за реку, купи табаку».

Водящий подходит к другой паре с теми же словами. Ему отвечают: «Продам».

Тогда водящий и игрок «продавец» бегут по кругу в разные стороны. Кто первый прибежит к «проданному», тот сядится, а опоздавший занять место снова начинает «куповать».

**Владлена КАНТОР,
ведущий методист сектора
изучения и музейной презентации
фольклорного наследия**

На фото — реконструкция игр участниками Фольклорно-этнографического театра музея-заповедника «Кижи».

